

Авантюра

Дельта-самцы

Самый важный человек в Африке, если вы отправляетесь в дельту реки Окаванго, – рейнджер. Именно ему все это время будет принадлежать ваша жизнь. Опытный проводник каждый день будет поднимать вас до рассвета, открывать для вас невероятный мир флоры и фауны черного континента и удерживать от безумных поступков – купания жарким днем в естественных водоемах или желания сделать совместный портрет с жирафом на лоне дикой природы.

Текст: Ольга Растегаева

В ДЕЛЬТЕ

У каждого рейнджера, что в форменной одежде цвета сафари сопровождает на фотоохоту туристов в Ботсване, есть любимое животное. Кто-то из гидов часами может наблюдать за гиеновыми собаками, кто-то всю жизнь следит за повадками гепардов. Мой рейнджер Рон, один из лучших проводников Wilderness Safaris, долго изучая местность в бинокль, признался, что любимых не выделит, а вот не любит буйволов. «Как-то давно, когда я был еще мальчишкой, они меня загнали на дерево, где я просидел почти сутки. Пока наконец они не ушли на другие пастбища, и я смог спуститься на землю».

Уже с добрый десяток минут в этой туманной утренней мгле дельты Окаванго я слушала рассказ гида о том, что творилось прямо на этом месте буквально час назад. Рон заглушил мотор, едва наш внедорожник пересек огромную лужу, и, вглядываясь в следы на песке под колесами, выстраивал для меня хронологию обычного африканского утра. «Львица поймала антилопу, та была еще жива и долго отбивалась. Молодая самка местного прайда, судя по всему, получила предсмертный пинок копытом от жертвы и, хромая, потащила добычу своим малышам – вот видишь, ее следы ведут на север. Гиены, почуяв запах свежего стейка с кровью, рванули за ней следом и попытались отобрать пойманное. Но им пришлось отступить, поскольку львице пришел на помощь ее голодный партнер, чье грозное рычание известило падальщиков о том, что лучше с ним не связываться».

Я обвела глазами местность, которая казалась абсолютно безжизненной. Зверье ретировалось, отчего рассказы рейндже-

ра представлялись невероятными фантазиями, байками для туристов, достойными хорошего слушателя.

«Если час назад здесь было так увлекательно, отчего же мы не приехали раньше?» – подумалось мне. Рон разбудил меня без малого в пять утра, аккуратно постучав в деревянный косяк моего дома в лодже Vumbura Plains. Путешествия по Африке научили меня крепко засыпать под хрюканье бегемотов, треск сломанных слонами ветвей, чье-то урчание под деревом и истошные крики, надеюсь, что обезьян. Vumbura Plains оказался одним из самых аутентичных лоджей Wilderness Safaris, возведенных на равнине в самом сердце дельты. Каждый гостевой дом – квинтэссенция того, что ценит истинный сибарит, приехавший за тысячи верст в дикую африканскую глушь в модных ботинках, шляпе-сафари и с большим биноклем. Здесь имелась огромная кровать в обрамлении москитной сетки, спрятавшись за которую, можно наблюдать за стадами антилоп и за слоном, пришедшим лакомиться листьями дерева. В ней же перед сном можно было обнаружить теплую грелку, приготовленную горничной. Душ, из которого льется горячая вода, фарфоровый клозет под сенью деревьев, уютные кресла с пледом, лежаки на открытой террасе с бассейном и мини-бар с достойными южно-африканскими купажами-винтажами. К каждому гостю кемпа прикреплен персональный гид – так Рон стал «моим».

С рассветом животные появились словно ниоткуда. Стада гну бессмысленно метались в разные стороны, мешаясь под ногами у жирафов. Вдали рябило в глазах от зебр, пришедших на водопой. Выискивать отдельных особей по следам больше не

требовалось: животные были повсюду. Слоны, антилопы, сурикаты, бегемоты – ежеутренняя большая животная массовка в действии.

Сафари после обеда похоже на вечеринку, на которой много еды и выпивки, а ты пришел сытым и довольным. После увлекательных утренних заездов послеобеденные выезды в буш уже не столь сильно впечатляют – зверья действительно много.

В Африке мозг переключается в режим «Back to the Nature». Тебя вдруг начинают искренне беспокоить самые разные, но очень важные вопросы. Сколько носит беременность слониха и где ее «слономуж»? Моногамны ли бородавочки и сколько сумочек могут пошить скорняки известного бренда из этого крокодила, так недобро смотрящего на меня? Ты с умным ви-

дом начинаешь штудировать справочник «Птицы Ботсваны», хотя, прогуливаясь в парке у дома, с трудом можешь отличить ворону от грача. Запомнить 500 видов птиц, что обитают в Ботсване, все равно что зубрить китайские иероглифы. Но понаехавшим бердвотчерам, которые сразу могут подловить гида на ошибке, не всучишь одну разноцветную птаху под видом другой. К тому же помимо общепринятого названия и второго, латинского, ботсванские гиды придумали птицам собственные имена, которые на деле запоминаются лучше всего: вот на ветке сидит «птица-диджей», а вот прошмыгнула в траве «птица-сосиска».

В Ботсване тебя вдруг охватывает азарт увидеть непременно всех представителей большой пятерки: слона, льва, носорога,

черного буйвола и леопарда. И если первые четверо начинают путаться под ногами на второй день в огромных количествах, то встретить леопарда не так-то просто. Еще сложнее – гепарда.

«Ты удачлива?» – спросил меня Рон. Я задумалась, вспоминая свои успехи и поражения, но точный ответ ускользал. Определившись, кивнула: «Без сомнения». Рон усмехнулся: «Вот и проверим! Встретить гепарда в этих краях считается большой удачей». Назавтра мы увидели сразу трех. Едва мы выехали из кемпа, Рон получил по радиации информацию, что коллеги заметили гепарда. Почти сорок минут мы скрупулезно прочесывали заданный квадрат. Рон вглядывался в высокую траву, то и дело останавливал внедорожник и прислушивался к звукам. Гепарды лениво разглядывали буш, возлежа под старой корягой у термитника, и вовсе не думали прятаться.

Но наблюдать за Роном оказалось интереснее. Бросив руль, он хватался то за бинокль, то за старую камеру. Прожив всю свою жизнь в Африке, он, как и десятки других рейнджеров, был способен в тысячный раз удивляться гепардам. Кажется, для проводников, рожденных в маленьких деревнях, с детства живущих бок о бок с не самыми добрыми животными на свете, будущее заранее предопределено. Следопыты, гиды, проводники, рейнджеры, скауты. Они слышат за многие километры стоны раненой львицы, мяуканье ее малышей, замечают опасность задолго до того, как события невозможно было бы повернуть вспять. Они могут отличить следы гиены от оставленных на песке отпечатков лап гиеновой собаки. Они знают, как отпугивать слонов, чтобы те не воровали овощи на откры-

1 – «Дай пять»: дремлющий в тени дерева леопард. 2 – Обитатели дельты Окаванго
3 – Закатные посиделки на открытой террасе лагеря Vumbura Plains. 4 – Стадо антилоп, напуганное хищником

тых кухнях, ломая изгородь. Как поймать рыбу без удочки и как не злить бегемота, жуящего траву у реки. Они знают, что делать, если встретил

по дороге в соседнюю деревню разъяренного льва (громко крикнуть, чтоб убирался восвояси). Они умеют выживать в дикой природе, разведав ветошью огонь, поймав кого-то на ужин или обойдясь варкой яиц прямо в костре. Они могут сплести из лозы прочную веревку, чтобы вытащить из болота застрявший Land Rover, и знают, как поступить, если какого-то беднягу укусила черная мамба (морально поддержать). Большинство знааний они получают самостоятельно в детстве, прячась на деревьях от буйволов или отваживая слонов грохотом кастрюль. Но для работы в кемпах и лоджах каждому из них нужно пройти соответствующий курс и получить диплом. Основным поставщиком кадров в Ботсване является Институт дикой природы в Мауне. На обучение берут не всех. Желающие стать рейнджерами обязаны иметь школьный аттестат, водительские права, членский билет общества по охране природы, крепкое здоровье. Путь попроще – найти стажировку в одном из кемпов Wilderness Safaris, который, к примеру, имеет свою программу подготовки гидов. За 6 месяцев теории будущим гидам преподают не только следопытство и зоологию с ботаникой. Студенты изучают радиосвязь, астрономию, экологию, основы первой помощи и, конечно, психологию, ведь иногда хороший рейнджер проводит с гостями до 16 часов в сутки.

Фото: пресс-служба Vumbura Plains, www.flickr.com

НА КАНАЛЕ

В тот вечер мы пили у костра. Уставшие после долгого дня люди пританцовывали и пели. В отвесах пламени после сытного стейка из спрингбока и десерта «слоновье ухо» мы учились заливать за воротник по-ботсвански: поднимать большие бокалы и протяжно произносить «п-у-у-у-ула» и отвечать себе же чуть резковато «айне», прося у небес дождя.

К сентябрю жара в этих краях становится нестерпимой, превращая в пустыню все вокруг. С ноября Ботсвану заливают дожди, длящиеся до апреля. В это время Окаванго разливается вены-реками вглубь, и местные племена дождя больше не просят. С дождем жизнь возвращается в дельту, хоть и выглядит она как сплошное болото. Этот водный мир не

приспособлен для людей. За столетия человек придумал лишь мокоро – деревянную плоскодонку, на которой хоть как-то можно передвигаться по заросшей реке, радуя при этом злых бегемотов.

Дождя тем вечером не предвиделось, небо было чистым. Я рассматривала россыпь звезд, ждала, когда свалится на счастье хоть одна, и попутно рассказывала про свое космическое суеверие моему новому гиду по имени Гудман.

– А мы гадаем на бабуинах, – сказал он. Если нужно узнать, сбудется ли желание, мы оставляем еду за дверью, приманиваем их и слушаем крики. По воплям обезьян трактуется будущее, а если пища осталась нетронутой – не видать исполнения желаний вопрошающему.

Мы сменили дислокацию и днем раньше перебрались на один из каналов Окаванго в Savuti Camp. Дом у реки с видом на камыши, где ночами заливались стеклянным звоном крошечные белые лягушки, выглядел, как летняя резиденция бабушки Бонифация. На открытой веранде стояли два кресла-качалки для неспешных разговоров за бокальчиком анти-малярийного пойла (джин-тоник), в комнате на полу лежали сплетенные из ярких тряпочек коврики, а кровати были убраны лоскутными пледами. Еще имелись начищенный до блеска графин с водой, москитная сетка с вышивкой, словно кем-то забытые бабушкины бусы на старинном секретере и медный рукомошник за ширмой. Мартышек, с любопытством крутивших ручки сетчатой двери, приходилось грубо отгонять: лишиться чего-то сверкающего – очков, объективов, да и бабушкиных бус совсем не хотелось. Жизнь на канале Савути, как и везде, происходит по лагерному уставу. Ежедневный подъем в 4:30, и пока гости спросонья надевают задом наперед теплые штаны, гиды проводят проверку общей готовности, наличия пледов и горячих напитков в термосах, разогревают двигатель джипа и отправляются в Африку. Затем поздний бранч около полудня, короткий дневной сон, снова сафари, ужин под звездами и вечерние посиделки у костра, во время которых приезжие слушают, открыв рот, те самые африканские байки о том, кто кого кровожадно съел. Гудман честно признался, что занимательные или трагичные истории случаются не так часто, как меняются постояльцы. История для меня была о слонах. Гудман рассказал о том, что слоны как никакие другие животные черного континента умеют проявлять эмпатию к сородичам. Африканские гиганты тяжело переживают утрату близких. Они долго не могут смириться с потерей и часто годами приходят на место гибели. «Здесь неподалеку несколько лет назад случилось несчастье, погибла слониха. На пустоши остался лишь ее огромный белый череп, остальные кости растащили гиены. И я там частенько вижу большого слона, – грустно вспоминал гид. – Он приходит всегда один и подолгу стоит рядом».

Еще несколько дней в Savuti Camp прошли по заведомо распланированному сценарию. Утром мы отправлялись на сафари, веселили слонов, наблюдали, притаившись, за журавлями. Днем спали в гамаке. А вечерами болтали: «Снег? Да, я слышал об этом, не видел», «8 братьев? Родных?», «У вас

есть слоны? У нас есть – 120 тысяч примерно, по последней переписи», «Стейк из куда?».

В последний вечер, когда мы уже возвращались в кемп, Гудман притормозил, заглушил двигатель и кивнул головой в сторону. В нескольких метрах от машины на пустоши стоял одинокий слон и нежно гладил хоботом белые кости слоновьего черепа. Он потоптался на месте, не в силах уйти, затем поднял голову и, обмахиваясь большими ушами, посмотрел в нашу сторону. Я могла поклясться, что глаза его были полны печали. В Ботсване никто не врет.

1 – Пешая прогулка в буш с рейнджером в Savuti Camp. 2 – Уютный гостевой дом Savuti Camp, декорированный дотомканскими вещами и африканской домашней утварью. 3 – Канал Савути 4 – Бранч в Savuti Camp. 5 – SPA по-африкански в одном из кемпов Wilderness Safaris

Фото: пресс-служба отелей Savuti Camp Vumbura Plains, www.flickr.com

info

КАК ДОБРАТЬСЯ

Прямого авиасообщения между Россией и Ботсваной нет. Удобнее всего выбрать одну из компаний, предлагающих перелеты до Йоханнесбурга (от \$900). В Маун летают авиакомпании South African Airways и Air Botswana (от \$350).

ВИЗА

Гражданам России для посещения Ботсваны виза не требуется, если срок пребывания не превышает 90 дней. Но если вы летите через Йоханнесбург, необходимо оформить транзитную визу ЮАР.

ГДЕ ОСТАНОВИТЬСЯ

Vumbura Plains – \$2990 за номер за ночь. Savuti Camp – \$1700 за номер за ночь. В стоимость размещения в кемпах Wilderness Safaris включено питание, напитки, сафари и другие экскурсии, а также услуги прачечной.

Грамотно спланировать путешествие по Ботсване, а также организовать внутренние перелеты из Мауна помогут в компании Wilderness Safaris, ru.wilderness-safaris.com

МАЛЯРИЯ И ПРИВИВКИ

Перед поездкой рекомендуется курс таблеток для профилактики малярии. При трансфере через Йоханнесбург обязательно наличие сертификата, подтверждающего вакцинацию от желтой лихорадки.